

УДК 811.161.1'271

DOI 10.17516/2311-3499-047

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОММУНИКАЦИИ**О.Б. Сиротинина**

В статье представлены результаты размышлений над многолетними наблюдениями устной и письменной речи в разных сферах общения, ее эффективности (достижения цели замысла адресанта) и неэффективности в зависимости от тех или иных факторов и их взаимодействия в реальном узусе. Вслед за Т.М. Николаевой обращено внимание на роль «конвоя» высказываний (не только контекст, функциональный стиль, его разновидность, но и условия коммуникации, типы и подтипы адресантов и адресатов, каждого человека как личности, его состояния здоровья, усталости и т. д.). Обращено внимание на различие в основных целях коммуникации в разных сферах общения: повседневной (первичной и главной в жизни людей); научной; медийной; деловой и художественной. Рассмотрены различные типы и подтипы адресантов и адресатов, причины частой неэффективности основных документов деловой сферы (законов, договоров, приказов), затронута проблема влияния на жизнь людей (и само средство общения – язык) общения в Интернете. В какой-то мере эта статья – программа исследований эффективности речи в разных сферах общения, анонс подготавливаемой коллективной монографии кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного Саратовского национального исследовательского университета имени Н.Г. Чернышевского.

Ключевые слова и фразы: эффективность коммуникации; сфера общения; типы / подтипы адресантов и адресатов; речевые приемы.

FACTORS CONTRIBUTING EFFECTIVE COMMUNICATION**O.B. Sirotinina**

The article reveals the results of the long-term observation of spoken and written discourse in different communication spheres, its efficiency (pursuing a goal of the addressor's intention) and inefficiency in connection with various factors and the interaction between them in real usage. Following T.M. Nikolaeva's idea, the author draws attention to the role of the "escort" of the sentence (including not only the context, functional style and its varieties, but the conditions of the communication, types and subtypes of addressors and addressees, their personal qualities, state of health, degree of tiredness as well). The article focuses on the difference between the main communication goals in different spheres of communication: every-day interaction, which is the primary and the most important sphere in people's life; academic, media, business spheres and belles lettres. The author analyses different types and subtypes of addressors and addressees, the reasons for frequently ineffective official documents (acts, contracts, executive orders), touches upon the problems of the Internet communication's impact on the life of people and on the language as a means of communication. To some extent this article is a programme of the research of effective communication in different spheres, the preview of the coming joint monograph of the Department of the Russian language, communication and Russian as a foreign language of the Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky.

Keywords and phrases: effective communication; communication sphere; types / subtypes of addressors and addressees; speech devices.

В 2018 г. в журнале «Экология языка и коммуникативная практика» была опубликована моя статья «Эффективность общения как одна из важнейших проблем современной коммуникативной практики» [Сиротинина 2018a], а в Орловском сборнике «Жанры и типы текста в научном и

медийном дискурсе» статья «Что обеспечивает эффективность современного научного текста?» [Сиротина 2018б], но с тех пор у меня появились новые мысли и новые наблюдения, которыми я решила поделиться с коллегами по исследованию коммуникации.

Способность человека к коммуникации при помощи языка – главное завоевание человечества, и эта способность, вернее, само ее средство – язык не перестает совершенствоваться, все время изменяясь под влиянием разных причин. Сначала была возможность только устной речи и отсюда лишь непосредственность общения. С изобретением письменности появилась письменная речь, обладающая возможностью преодолевать пространственную разобщенность и время. Сейчас фактически уже образовалась новая сфера общения – Интернет и в нем интернет-речь, в какой-то мере имеющая сходство с устной и письменной речью с преодолением их ограничений и приобретением новых качеств действенности на расстоянии как в пространстве, так и во времени. Это чрезвычайно ускорило изменения и самого средства коммуникации – языка.

Однако при этом происходит не только (может быть, и не столько) обогащение языка, но и его обеднение. Сообщение доходит мгновенно, но воспринимается адресатом далеко не в полной мере. Синонимическое богатство языка утрачивается. Более того, сидящий в Интернете отвыкает выбирать слова (в моду чаще всего входят именно слова, выражения интернет-речи, требующие, во-первых, просто их знания, но не обдумывания выбора из разных возможностей реализации мысли в речь, а мгновенной реактивности своего отношения к чему-то). Особенно ярко выраженным это стало в комментариях к каким-либо сообщениям в Интернете, но (главным образом у молодежи) уже и в реальном, а не виртуальном устном и даже в письменном общении (см. пример обратного понимания в статье А. Минкина «Безумный мир» – МК 18.02.2019).

Эта новая привычка реагировать без обдумывания не просто отучает думать, неврологи бьют уже тревогу из-за начавшейся атрофии нейронов мозга у часовых сидящих в соцсетях Интернета. В некоторых странах начали даже обсуждать возможные запреты пользоваться гаджетами до 18 лет, в ряде школ России уже требуют сдавать их в специальные шкафчики перед уроком (см. [Сиротина 2018в]). Получается, что с распространением привычки сидеть в Интернете страдает уже не только эффективность коммуникации (сначала благодаря Интернету чрезвычайно повысившаяся из-за мгновенности передачи сообщения), но и мыслительная способность мозга человека. А это уже угроза существованию человечества. Возможно, в какой-то мере это привело и к социально-политической напряженности, которая сейчас возникла из-за распространившейся в ряде стран с ядерным оружием русофобией.

Но вернемся все-таки к достижению эффективности в разных видах реальной коммуникации. Что влияет на достижение ее эффективности?

Коммуникация происходит в разных сферах общения, и в каждой из них возникают свои угрозы в случае недостижения эффективности, но во всех сферах достижение означает ее (коммуникации) результативность, а значит, осуществление той цели, которую ставил перед собой адресант.

Поскольку в любой сфере общения эффективность коммуникации зависит прежде всего от умения адресанта ее достичь, а средства достижения разные, надо их знать и выбирать наиболее удачное, эффективное и без брани. Смысл одного из высказываний в передаче «Актуально» (Радио России 01.02.2019) Александра Архангельского (писателя, вузовского преподавателя и журналиста): суть языковой компетентности – умение понятно выразить то, что задумал. Ясно, что это умение связано с рядом условий, в которых происходит коммуникация.

В первичной сфере (появления языка, при овладении им детьми и вообще в жизни человека) – повседневной (обыденно-бытовой) – общение происходит главным образом непосредственно, что 1) создает возможность переспроса в случае непонимания чего-то в речи адресанта и 2) понимание задуманного адресантом облегчается в тех условиях, когда речь идет о том, что находится в поле зрения и адресанта, и адресата. И первое, и второе очень способствует пониманию цели высказывания адресанта, а следовательно, повышает его эффективность. Ни в

одной другой сфере нет таких условий, особенно в письменной коммуникации, в которой их наличие – редкость.

Ярче всего отсутствие подобных условий проявляется в научной речи, спасает графическая возможность сделать их видимыми (схемы, графики, чертежи и фотографии, а также само описание каких-либо условий) и использование вопросно-ответных конструкций в речи адресанта. И в художественной сфере в текстах для детей пониманию помогают картинки. В официально-деловой сфере даже при предельно тщательной выработке формулировок фактически неизбежна возможность нарушить запреты, часто возникает соблюдение не всего, что было задумано авторами текста закона, договора, приказа.

Поэтому от сферы общения в достижении эффективности зависит очень многое: и типы адресантов, и типы адресатов, и используемые приемы достижения эффективности, и сам факт ее осуществления или неосуществления.

В каждой сфере коммуникации свои специфические условия, в том числе типы адресантов и приемы достижения эффективности; общее только желательность в их речи языковой точности (вспомним высказывание А. Архангельского) и учета адресатов, для которых языковая компетентность тоже важна, но ещё более разнородна и менее обязательна.

В повседневной сфере выделяются группы людей, между и внутри которых проходит коммуникация: семейное общение, общение коллег, родственников, соседей и близкое по своим качествам – рабочее общение (не путать с корпоративным общением, в котором осуществляется учет ранга собеседника). Среди адресантов семейного общения – *родители* (есть разница папы и мамы) и *дети*: с начальным освоением говорения, дошкольники и школьники. Соответственно есть разница в общении папы и мамы, папы и сына или дочери и обратно направленное и, конечно, мужа и жены не в присутствии детей. Если в семье есть еще кто-то: бабушки и дедушки, тети, дяди, зять, внуки, – каждый из членов семьи выполняет роль адресанта или адресата, и у каждого она своя: один и тот же человек в разговоре с женой адресант-муж, а с сыном – отец (и не такой же, как в разговоре с дочерью, тем более совсем другой в разговоре со своими родителями, родителями жены – тестем и тещей). Кроме того, в одном и том же типе адресанта играют значительную роль конкретные качества человека (холерик или сангвиник, меланхолик), его профессия, привычки, хобби, состояние здоровья, степень усталости. От каждого из этих, вероятно, и других факторов (разговор наедине или на людях, от того, в чьем присутствии, в какую погоду и т. д.) многое в речевом поведении адресанта (одного и того же человека) меняется (см. [Байкулова 2012]), но есть и то, что присуще именно типу адресанта и его подтипу.

А.Н. Байкулова в своей докторской диссертации [Байкулова 2015] выделяет типы адресантов: родители; дети; родственники, живущие отдельно; друзья; знакомые; соседи; незнакомые; коллеги по рабочему общению, и подтипы: отец–мать; муж–жена; друг–подруга; сосед–соседка.

Многолетние наблюдения за речью, в том числе с ее фиксацией (не только нарушений и соблюдений норм, а именно полной записи), показали существенные различия в исполнении роли разного типа адресанта и разных людей в одной и той же роли в разных случаях жизни [Байкулова 2014]. Особенно разнообразны люди в роли адресанта – свекрови (и она же в роли адресата в разговорах с ней других членов семьи), скорее, это не подтип, а особый тип и адресанта и адресата в семейном общении. От типа адресанта и адресата в повседневной сфере зависят и возникающие в ней риски, и способы их преодоления (см. [Рискогенность 2015]).

Не менее исследована (главным образом учеными Пермской школы и в меньшей степени саратовцами и другими) научная сфера. Здесь многое зависит (прежде всего строгость соблюдения однозначности терминов) от изучаемого данной наукой объекта. Наиболее жесткие требования для достижения эффективности коммуникации в медицине, поскольку от их соблюдения зависит жизнь человека (отсюда теперь неукоснительное соблюдение требования указывать действующее вещество лекарства: всеми однозначно называется основной действующий компонент при разнообразии названий запатентованных разными компаниями лекарств (например, одно и то же

по составу лекарство от гипертонии *эватор* и *экламиз*, состоящие из *амлодипина+лизиноприла*), выпускаемых разными производителями и нередко даже странами).

Научная сфера общения имеет разные формы реализации языка (устная, письменная, теперь и интернет-речь). В отличие от преимущественно актуальной повседневной, она осуществляется и как актуальная (на конференциях, защитах диссертаций, в вузовских аудиториях), и как изначально не только актуальная – в печатном виде и в Интернете (см. [Коньков 2015; 2016]). Правда, в неактуальной коммуникации научная речь теряет значительную часть своей дискурсивной составляющей: новизны, теоретической и практической значимости, – а это весьма существенная ее часть.

Адресанты научной сферы совершенно иные, чем в повседневной. Основной тип адресанта научной сферы – специалист, его подтипы: не только узкий, широкий специалист, но и представитель какой именно науки (и это очень важно); адресант в какой разновидности научной коммуникации: академической (только ученый) или и учебной (преподаватель вуза; учитель школы), в популярной (как специалист, так и журналист или писатель). Во всех разновидностях научной сферы есть огромные различия адресантов: гуманитариев, техников и так называемых естественников (медиков, биологов).

В научной сфере огромную роль играет устаревание со временем ее дискурсивной составляющей, всё возрастающая роль невозможности охватить все уже полученные ранее результаты познания. Океан данных полученного учеными знания о чем-то чуть ли не ежедневно увеличивается. Поэтому появляются и ужесточаются требования к публикациям для облегчения поиска нужного и оценки вклада в науку каждого ученого. И все делается теперь автоматически и выкладывается в России в Elibrary.ru. Основной принцип риторики (максимум заботы об адресате) в век Интернета в научной сфере дополнен максимумом удобств поиска нужной информации. И хотя ученые ворчат и жалуются, что объем новых требований только мешает их исследовательской работе, это не совсем так: выполнение помогает и адресантам, и адресатам в поиске нужной научной информации.

Все это, конечно, актуально и для лингвистики, в которой из-за невозможности повторить **все** условия коммуникации, весь ее «конвой» повтор полученного результата из-за отсутствия в речи нормального распределения случайного еще не означает его закономерность. Каждый новый результат анализа фактов под воздействием каких-либо факторов увеличивает наши знания о языке и речи, но не допускает категоричных утверждений об истинности (обязательности) влияния именно такого фактора из возможных. Отсюда и нежелательность выводов с дискурсивами *безусловно, очевидно*, придающих утверждениям категоричность, если речь идет не о конкретных фактах, где они уместны. А лучше употреблять *вероятно, возможно, как можно предположить / сделать вывод* и т. д., допускающие иное взаимодействие, иной результат, влияние другого, не учтенного автором фактора (см. [Викторова 2015; 2016]).

Деловая сфера в некотором отношении противоположна научной, хотя и объединяется с ней употреблением терминов. Частая неэффективность деловой сферы – результат неразрешимой задачи добиться в законе исчерпывающего перечня возможного и недопустимого при явной необходимости попыток предусмотреть все-таки как можно более подробно вероятные отступления от разрешенного и запрещенного в законе, договоре, приказе. Судебные ошибки, увы, возможны тоже.

Желаемая точность деловой сферы носит иной, чем в научной сфере, характер: отвлеченно-обобщенная точность (сигнификата) в научной и максимально конкретизированная (денотата) точность в деловой сфере. Как дань традиции и в научной, и в деловой сфере при создании терминов происходит опора на латинский и древнегреческий язык, но теперь в науке и в деловой сфере стали использоваться и англицизмы (*краудфандинг, буллинг, консалтинговые услуги* и т. д.).

Основные адресанты деловой сферы: люди власти (чиновники и руководители), бизнесмены (и как представители власти, и как подчиненные адресанта в коммуникации с ним). Специфика деловых отношений состоит в том, что адресант и он же в обратном направлении – адресат,

который всегда находится в отношениях неравенства начальника и подчиненного, когда что-то говорит начальнику. Адресат, независимо от того, конкретен ли он, индивидуален или является обобщенно-массовым (все население страны, вся организация), в любом процессе деловой коммуникации всегда подчинен адресанту, даже если ему отвечает, являясь адресантом только своего ответа.

Деловые принципы достижения эффективности ослаблены по сравнению с повседневной коммуникацией, где в «конвое» есть и возможность переспроса, и то, о чем идет речь. Но и в деловой сфере всегда (или почти всегда) есть шанс добиться эффективности. Во многом коммуникация результативна, даже несмотря на промахи адресанта, если риски им преодолены. Однако законодательством РФ предусмотрено, что незнание закона его нарушителя не оправдывает, что также означает неравенство адресанта и адресата в любой деловой коммуникации.

В художественной сфере прогнозируемый адресат – любой читатель, и не только современник. Отсюда принципиально разные понимания читателями – современниками и их потомками, мужчинами и женщинами, людьми разного возраста, профессии, вкусов, принадлежности к той или иной национальной культуре (особенно если писатель и читатель принадлежат к разным [Артемьева 2016]).

В сфере СМИ тексты (в их коммуникации с потребителями) отражают в основном в отличие от художественного текста не познанный журналистом мир, а либо журналистами созданный медиамир, либо вторичный пересказ чего-то кем-то познанного. Поэтому адресант-журналист, к тому же далеко не всегда истинный создатель конкретного текста, всегда отражает в тексте политическую ориентацию редколлегии, нередко владельца *media* (газеты, телеканала, радиостанции). Журналист обязан подчиняться законам страны и интересам тех, на кого рассчитан текст (кто выписывает, слушает или читает). Адресат-потребитель всегда массовый, но все же прогнозируемый, прежде всего это ориентирующиеся на правительство или на оппозицию чиновники и законопослушные граждане; сомневающиеся в правильности политической, экономической деятельности руководства; ориентирующиеся на другие страны и принципиально незаконопослушные слои общества; реже узко (по какому-либо признаку) избранный: подростки, медики, собаководы, и т. д.).

Прогнозируемый адресат – основа первой классификации *media*. Другая классификация связана не с прогнозируемым адресатом, а с качеством текстов: качественные, массовые и желтые (таблоиды). Третья – по принадлежности (от кого зависит финансирование) *media* любых стран: орган правительства; оппозиции; чужой страны; независимые частные, что не всегда легко определить: например, чья принадлежность явно оппозиционная «Новой газеты» или «Эха Москвы», хотя в «Эхе» выступают не только оппозиционеры; официально эту радиостанцию финансирует Газпром, но распространяет она в основном оппозиционные взгляды.

Как уже было сказано, в отличие от всех других сфер, в газетах подпись под (над) текстом еще не означает его автора (часто подписано чиновником или ученым, актером, но текст обработан журналистом, текст журналиста иногда существенно изменен редактором). В последнее время во всех видах СМИ любой страны возможна не достоверная информация, положенная по закону, а фейковая. Потребитель СМИ далеко не всегда это понимает, невольно поддаваясь увиденному или услышанному. Обвинения без доказательств запрещены, но ежедневно массовый адресат в стране свободы мнений слышит в СМИ бездоказательную критику и ложные обвинения, особенно в звучащих политических ток-шоу. О достоверности сообщаемых иностранными СМИ и в Интернете фактах можно только мечтать. В любых СМИ всегда есть манипуляция (разница лишь в ее направленности и степени: см. [Навасартян 2017]).

Массовому адресату или навязывается вера в реальность сообщаемых фактов, или побеждает усталость адресатов от ежедневно провозглашаемого участниками и безобразного их поведения (крики, перебивы, одновременное говорение), и люди перестают их смотреть. Исключением в РФ является передача I канала «Большая игра», где по будням (но, к сожалению, в позднее время, а в

2018 г. оно во многих местах опережало московское, так что передача шла уже после часа ночи), в ней спорят культурно, никогда никого не перебивая и с уважением к чужому мнению, разбирающиеся в сути происходящих событий люди (хотя иногда в ней участвуют те же, что в «60 минут», «Право голоса» и других ток-шоу, но в этой передаче они ведут себя иначе). В меньшей степени, но все же отличается в лучшую сторону поведение участников споров на канале Россия К «Агора» и «Что делать?» и ТВЦ «Право знать».

В отличие от других сфер общения адресат СМИ именно массовый; и его большинство «потребляет» СМИ не ради необходимой для него потребности в расширении своих знаний: газету часто только просматривают по заголовкам, радио, телевидение «потребляют», не отвлекаясь от какой-то работы, еды, разговоров и даже чтения, т. е. без внимания. Исключением являются адресаты-политологи, реже коллеги-журналисты и те, кто специально что-то изучают (социологи, политики, лингвисты).

Адресанты в СМИ не только журналисты, имеющие языковую подготовку, но и они, с одной стороны, далеко не всегда могут проверить достоверность полученной информации. С другой стороны, не все способны и чаще всего, стремясь сообщить что-либо первыми, не имеют времени продумать формирование сообщения, проверить степень кодифицированности своей речи. В результате в их речи возможны неточности, реже, но все еще встречаются ненормативные ударения, сочетаемость и даже формы слов (например, *приедьте*). Среди других адресантов СМИ встречаются те, речь которых очень далека от норм литературного языка.

Все указанные качества СМИ снижают их эффективность: на первом месте – снижение веры в их добросовестность («одно вранье»), на втором – непонимание из-за неправильного употребления слов и их форм, нарушается лингвистическая экология (см. [Сковородников 2016]), часто отсутствуют объяснения используемых англицизмов, злоупотребление ими).

Распространившееся недоверие СМИ – следствие не только фейковой информации, но и их стремления опередить другие media. Не могу забыть, как еще до появления запрета показывать трупы людей во время теракта в Пушкинском подземном переходе в Москве были на экране не только трупы, но и ползущие истекающие кровью люди, а журналист Первого канала за 20 минут новостной передачи больше 10 раз повторил «Мы были первыми, кто приехал». С тех пор я не смотрю новости на этом канале. Трансляцию захоронения в Петербурге останков царской семьи я смотрела по телеканалу «Россия 1», а потом переключилась на еще старый НТВ и услышала, другие цифры приехавших на эту церемонию потомков Романовых (я понимаю, что это могло быть связано с разным отношением к степени родства); но и сейчас постоянно даже в разных новостных передачах одного дня и одного и того же телеканала (или радиостанции) даются разные цифры погибших в ДТП; как ни удивительно, но даже про спасенного Ваню Фокина из рухнувшего в Магнитогорске здания сначала говорилось, что это девочка. Даже в одной и той же передаче называются и показываются на экране разные температуры ожидаемой на завтра погоды!

О многом уже говорилось в 18 выпусках саратовского сборника «Проблемы речевой коммуникации» (2000–2018) и в коллективной монографии [Рискогенность 2015]. Идет подготовка новой коллективной монографии «Эффективность коммуникации: понятие, роли адресантов и адресатов, основные приемы достижения». Если в сфере делового общения цель – регулирование всего социально значимого, в научной – познание окружающего мира и самого человека, то в сфере СМИ главное – воздействие на массы. Сами СМИ отстаивают приоритет информации, но всё в них всегда так отбирается и так подается, чтобы (даже если представлены разные точки зрения в современных условиях жизни России в период информационной войны) повлиять на мнения потребителей, приучить к правильности мнения, поддерживаемого редакцией. В итоге, в СМИ проявляется не столько свобода мнений, сколько свобода манипуляций (см. красноярскую коллективную монографию [ЛИПВ 2017]).

Более сложная цель в художественной сфере: объединение отдыха, отвлечения от трудностей жизни с созданием привычки к углубленному размышлению о мире, своем месте в нем, отношении к трудностям. В повседневной же сфере – это прежде всего сама жизнь человека

дома и на работе, невозможная без общения с другими людьми (в крайнем случае с животными, а иногда и воображаемого с предметами) [Байкулова 2014]. Самое трудное для человека – жить без возможности общаться (одиночная камера, карцер как самое строгое наказание в странах с запретом на смертную казнь).

Литература

Артемьева П.С. Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2016. 24 с.

Байкулова А.Н. Неофициальное общение и его разновидности: критерии выделения и реальное функционирование. Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2012. 196 с.

Байкулова А.Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: повседневная речь горожан. Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2014. 216 с.

Байкулова А.Н. Устное неофициальное общение и его разновидности: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2015. 60 с.

Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса: монография. Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2015. 404 с.

Викторова Е.Ю. Специфика русской научной речи сквозь призму употребления в ней дискурсивов (опыт сравнения русского и англоязычного научного дискурса) // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. Вып. 16. С. 83–101.

Коньков В.И. Слово живое и мёртвое (о двух коммуникативных типах речи) // Актуальные проблемы стилистики. 2015. № 1. С. 36–43.

Коньков В.И. Принцип описания актуальной медиаречи // Актуальные проблемы стилистики. 2016. № 2. С. 106–115.

Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Книга I / А.А. Бернацкая, И.В. Евсеева, А.В. Колмогорова [и др.]; под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 340 с.

Навасартян Л.Г. Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2017. 24 с.

Рискогенность современной коммуникации и роль коммуникативной компетентности в её преодолении / А.Н. Байкулова, Е.Ю. Викторова, М.А. Кормилицына [и др.]; под ред. О.Б. Сиротининой, М.А. Кормилицыной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. 188 с.

Сиротинина О.Б. Эффективность общения как одна из важнейших проблем современной коммуникативной практики [Электронный ресурс] // Экология языка и коммуникативная практика. 2018а. № 1. С. 59–70. <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Sirotinina-O.V..pdf> (дата обращения: 13.03.2019).

Сиротинина О.Б. Что обеспечивает эффективность современного научного текста? // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сб. науч. тр. / отв. ред. А.Г. Пастухов. Орёл: ООО «Горизонт», 2018б. Вып. 15. С. 21–30.

Сиротинина О.Б. Современная коммуникация: достижения и потери в погоне за эффективностью // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротининой. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2018в. Вып. 18. Кн. 2. С. 5–17.

Сковородников А.П. Экология русского языка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. 388 с.

References

- Artemyeva P.S. Precedentnyye fenomeny kak vyrazitelnoye sredstvo: dialog kultur v khudozhestvennom tekste [The precedent phenomena as an expressive means: the dialogue of cultures in a literary text]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov, 2016. 24 p.
- Baykulova A.N. Neofitsialnoye obshcheniye i ego raznovidnosti: kriterii vydeleniya i realnoye funktsionirovaniye [Informal communication and its varieties: the selection criteria and the actual functioning]. Saratov, OOO ITs «Nauka» Publ., 2012. 196 p.
- Baykulova A.N. Ustnoye neofitsialnoye obshcheniye i ego raznovidnosti: povsednevnyaya rech gorozhan [Oral informal communication and its types: everyday speech of citizens]. Saratov, OOO ITs «Nauka» Publ., 2014. 216 p.
- Baykulova A.N. Ustnoye neofitsialnoye obshcheniye i ego raznovidnosti [Oral informal communication and its varieties]. Abstract of Philology Dr. Diss. Saratov, 2015. 60 p.
- Viktorova E.Yu. Vspomogatel'naya sistema diskursa [Auxiliary system of discourse]: monografiya. Saratov, OOO ITs «Nauka» Publ., 2015. 404 p.
- Viktorova E.Yu. Spetsifika russkoy nauchnoy rechi skvoz prizmu upotrebleniya v ney diskursivov (opyt sravneniya russkogo i angloyazychnogo nauchnogo diskursa) [The specificity of Russian scientific speech through the prism of the use of discourse in it (the experience of comparing Russian and English-speaking scientific discourse)]. *Problemy rechevoy kommunikatsii [Problems of speech communication]*: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M.A. Kormilitsynoy. Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2016, Issue 16, pp. 83–101.
- Konkov V.I. Slovo zhivoye i mertvoye (o dvukh kommunikativnykh tipakh rechi) [The word is alive and dead (about two communicative types of speech)]. *Aktualnyye problemy stilistiki*, 2015, no 1, pp. 36–43.
- Konkov V.I. Printsip opisaniya aktualnoy mediarechi [The principle of describing the actual mediarechi]. *Aktualnyye problemy stilistiki*, 2016, no 2, pp. 106–115.
- Lingvistika informatsionno-psikhologicheskoy voyny [Linguistics of information-psychological war]: monografiya. Kniga I / A.A. Bernatskaya. I.V. Evseyeva. A.V. Kolmogorova [i dr.]; pod red. prof. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2017. 340 p.
- Navasartyan L.G. Yazykovyye sredstva i rechevye priyemy manipulyatsii informatsiyey v SMI (na materiale Rossiyskikh gazet) [Language tools and speech methods of manipulation of information in the media (on the material of Russian newspapers)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Saratov, 2017. 24 p.
- Riskogennost sovremennoy kommunikatsii i rol kommunikativnoy kompetentnosti v eye preodolenii [The riskiness of modern communication and the role of communicative competence in overcoming it] / A.N. Baykulova. E.Yu. Viktorova. M.A. Kormilitsyna [i dr.]; pod red. O.B. Sirotninoy. M.A. Kormilitsynoy. Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2015. 188 p.
- Sirotnina O.B. Effektivnost obshcheniya kak odna iz vazhneyshikh problem sovremennoy kommunikativnoy praktiki [Efficiency of communication as one of the most important problems of modern communicative practice]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2018a, no 1, pp. 59–70. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2018/04/Sirotnina-O.B..pdf> [accessed 13.03.2019].
- Sirotnina O.B. Chto obespechivayet effektivnost sovremennogo nauchnogo teksta? [What ensures the effectiveness of a modern scientific text?]. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediyenom diskurse [Genres and types of text in scientific and media discourse]*: sb. nauch. tr. / otv. red. A.G. Pastukhov. Orel, OOO «Gorizont» Publ., 2018b, Issue 15, pp. 21–30.
- Sirotnina O.B. Sovremennaya kommunikatsiya: dostizheniya i poteri v pogone za effektivnostyu [Modern communication: achievements and losses in the pursuit of efficiency]. *Problemy rechevoy kommunikatsii [Problems of speech communication]*: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. M.A. Kormilitsynoy. O.B. Sirotninoy. Saratov, Sarat. un-ta Publ., 2018v, Issue 18, v. 2, pp. 5–17.

Skovorodnikov A.P. Ekologiya russkogo yazyka [Ecology of the Russian language]. Krasnoyarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2016. 388 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Сиротинина Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им.
Н.Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83
Email: skunak@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Sirotinina Olga Borisovna, Doctor of Philology, Professor of the Russian Language
National Research Saratov State University.
83 Astrakhanskaya street, Saratov 410012 Russia
Email: skunak@mail.ru